

**Характеристика зарубежного законодательства в сфере регламентации
правового режима отходов недропользования**

Научный руководитель – Мельгунов Виталий Дмитриевич

Бесланеева Марьят Сергеевна

Аспирант

Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина,
Юридический факультет, Кафедра природоресурсного и экологического права, Москва,
Россия

E-mail: beslaneeva_m.s@mail.ru

В условиях истощения запасов полезных ископаемых месторождений традиционного типа вовлечение в разработку вторичных минеральных ресурсов приобретает принципиальное значение как с экологической, так и с экономической точки зрения.

Важную роль в достижении баланса интересов государства и субъектов предпринимательской деятельности в освоении источников вторичного минерального сырья играет создание нормативной базы, отвечающей современным социально-экономическим условиям.

В Российской Федерации законодательство в области регулирования использования отходов недропользования в качестве источников вторичного минерального сырья существенно отстает от законодательства зарубежных стран с развитой горной промышленностью. В связи с этим возрастает интерес к исследованию правовых норм, формирующих правовой режим отходов недропользования[1] в зарубежных странах.

В основе подходов к законодательной регламентации правового режима отходов недропользования за рубежом лежит соотношение частноправовых и публично-правовых начал регулирования отношений в области недропользования.

Примером законодательного закрепления правового режима отходов недропользования преимущественно публичного характера может являться законодательство некоторых стран-участников Содружества Независимых Государств. В частности, законодательство Республики Казахстан и Республики Армения, закрепляет специфические нормы, формирующие правовой режим техногенных минеральных образований (месторождений), в кодифицированных актах, регулирующих отношения по пользованию недрами.

Необходимо отметить, что в указанных государствах недра признаются государственной собственностью, что в значительной степени определяет юридическую судьбу отходов недропользования. Так, в соответствии с Кодексом Республики Казахстан от 27.12.2017 № 125-VI «О недрах и недропользовании»[2] техногенные минеральные образования, расположенные в пределах участка недр, являются принадлежностью такого участка. При этом законодательство о недрах Республики Казахстан и законодательство о недрах Республики Армения также включают нормы цивилистического характера, предусматривающие временное приобретение права собственности на техногенные образования, возникшие в результате деятельности пользователя недр, на срок действия права пользования недрами с последующим переходом права собственности на данные образования государству.

В странах англо-американской системы прецедентного права наблюдается усиление нормативного регулирования вопросов, связанных с поиском, разведкой, разработкой месторождений полезных ископаемых, включая освоение отходов горного производства. Законодательство стран англо-американской правовой семьи закрепляет режим таких отходов в зависимости от права собственности на полезные ископаемые и на земельные

участки с преобладанием цивилистического подхода в регулировании, с учетом признания права частной собственности на землю и подземное пространство под ней, а также права частной и государственной собственности на полезные ископаемые в качестве самостоятельного объекта. В частности, в Канаде права на отходы горного производства могут принадлежать собственнику полезных ископаемых или собственнику земной поверхности, к примеру, в Британской Колумбии собственник полезных ископаемых имеет также права и на образующиеся отходы. В Великобритании предоставление прав на осуществление поисков, разведки и добычи полезных ископаемых не предполагает автоматическое приобретение прав на хвосты, отвалы и другие скопления отходов разработки, при этом соответствующие права могут быть предоставлены по условиям лицензии. Решение рассматриваемого вопроса в США осуществляется путем предоставления владельцу горного отвода или участка аренды прав на отвалы, находящиеся на земной поверхности. При этом существуют исключения в отношении некоторых отвалов (хвостов и прочих отходов горного производства), права на которые могут принадлежать третьим лицам, и которые не могут быть переданы по договору горной аренды или на ином основании предоставления прав на добычу полезных ископаемых[3].

Учитывая неразвитость отечественного законодательного регулирования вовлечения в разработку отходов недропользования в качестве источников вторичного минерального сырья, анализ зарубежного законодательства в рассматриваемой сфере может дать основу для выработки направлений законодательного реформирования в целях создания эффективной нормативной базы, закрепляющей правовой режим отходов недропользования.

[1] Под отходами недропользования в рассматриваемом случае понимаются вскрышные и вмещающие горные породы, шламы, хвосты обогащения полезных ископаемых и иные отходы геологического изучения, разведки, добычи и первичной переработки минерального сырья, содержащие или не содержащие полезные ископаемые и полезные компоненты, в том числе представленные техногенными месторождениями.

Источники и литература

- 1) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31764592&doc_id2=31764592#active_doc=2&pos=20;-110&pos2=443;-94 (дата обращения 01.03.2021)
- 2) Canada, United Kingdom, USA: Mining Laws and Regulations 2021 // URL: <https://iclg.com/practice-areas/mining-laws-and-regulations/> (дата обращения 01.03.2021)